

* * *

Пускай в лесу темно, и сроки
Брести домой, хандра пройдёт,
Когда в логу, в сырой осоке
Ручей названивать начнёт.
Ещё мерцают крохи света
Под пологом еловых лап,
Но тёплый хлебный запах лета
Уже и холоден и слаб.
Бесстрастно времени течение
И повторенья не сулит,
И лишь ручья ребячье пенье
Надеждой сердце веселит.

* * *

Розоватой дранью крыты
Крыши изб в закатный час.
В снеговой перине взбитой
Придорожный лес увяз.
Вся в ухабах та дорожка
По заброшенной земле,
И всего одно окошко
Тихо теплится во мгле.
Над одной всего-то крышей
Дым-трудяга из трубы...
Что теперь указы свыше
Для погубленной судьбы?

* * *

В канун поминальной субботы
Чуть жив воскурился снежок,
Темнело... У дальней заплоты
Вороны сбивались в кружок.
И тихо заря догорала
В туманных осенних полях,
Как будто земля поминала
Всех-всех, кто ушёл второпях...

* * *

Под барабанный бой вранья —
Какие песни, брат!
В наряде грязного рванья
Не ходят на парад.
Хотя и рубище певцу
К лицу, не худо б знать:
По-русски это — встречу свинцу
В рубахе чистой встать...

* * *

Рябой хрусталь ручья лесного,
Денёк осенний — прям и сух,
У перелеска у сквозного,
Скажи, с чего захватит дух?
С того, что воздух воли горек,
Что пуст и низок окоём,
Что одиноко на угоре
Рябина рдеет над жнивём?..
Когда бы знать душа умела
Язык родных полей вполне,
Пришлось бы разве то и дело
Взывать к безгласой тишине?..

* * *

Холода... Даже звёзды повымерзли.
Ни огня в деревушке пустой,
И собаки последние вымерли
Здесь, за этой забытой верстой.
За оградой — берёза продрогшая,
Да журавль ледяной на ветру.
Вот и всё. Только лошадь ознобшая
Всё равно норовит — ко двору...